Николай Майоров - поэт, погибший на войне

Мы все уставы знаем наизусть.
Что гибель нам? Мы даже смерти выше.
В могилах мы построились в отряд
И ждем приказа нового,
И пусть Не думают, что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.

Николай Майоров

МАЙОРОВ
Николай Петрович

20.05.1919 д. Дуровка,
Сызраньский р-н,
Самарская обл.
08.02.1942 д. Баранцево,
Смоленская обл.,
братская могила
На время гибели:
пулеметчик 1106-го стрелкового полка 331-й стрелковой дивизии, красноармеец.

- Родился в деревне Дуровка Сызранского уезда Симбирской губернии в семье рабочих. С десяти лет жил в городе Иваново. Учился в школе № 9, ныне — школа № 26. В 1937 году поступил на исторический факультет Московского государственного университета. С 1939 года одновременно учился в Литературном институте им. М. Горького, занимался в поэтическом семинаре Павла Григорьевича Антокольского.

- В октябре 1941 годаВ октябре 1941 года ушёл добровольцем на фронт. Был политруком пулемётной роты 1106-го стрелкового полка 331-й стрелковой дивизииВ октябре 1941 года ушёл добровольцем на фронт. Был политруком пулемётной роты 1106-го стрелкового полка 331-й стрелковой дивизии. Погиб на фронте у деревни Баранцево Смоленской области. Похоронен в братской могиле в селе Карманово Гагаринского района

Николай Майоров был высоким, сильным и добрым. Мир в его стихах вставал объемным, весомым, зримым, цветным.

Остались от него недописанные поэмы, стихи, строки, осколки таланта. Но и сейчас неподдельной юностью и свежестью восприятия мира веет от этих стихов.

- Я был высок, как это небо,
  Меня не трогали цветы,-
  Я думал о бульварах, где бы
  Мне встретилась случайно ты,
  С которой я лишь понаслышке,
  По первой памяти знаком, -
  Дорогой, тронутой снежком,
  Носил твои из школы книжки.
  Откликнись, что ли!
  Только ветер
  Да дождь, идущий по прямой.

- **Есть в голосе моем звучание металла.**
  Я в жизнь вошел тяжелым и прямым.
  Не все умрет. Не все войдет в каталог.
  Но только пусть под именем моим
  Потомок различит в архивном хламе
  Кусок горячей, верной нам земли,
  Где мы прошли с обугленными ртами
  И мужество, как знамя пронесли.

- Николай Майоров. 1940
  Художник Николай Шеберстов.

- ***Мы были высоки, русоволосы.***
  Вы в книгах прочитаете как миф
  О людях, что ушли не долюбив,
  Не докурив последней папиросы.
  Когда б не бой, не вечные исканья
  Крутых путей к последней высоте,
  Мы б сохранились в бронзовых ваяньях,
  В столбцах газет, в набросках на холсте.
  Мир, как окно, для воздуха распахнут,
  Он нами пройден, пройден до конца,
  И хорошо, что руки наши пахнут
  Угрюмой песней верного свинца.
  И как бы ни давили память годы,
  Нас не забудут потому вовек,
  Что, всей планете делая погоду,
  Мы в плоть одели слово "Человек"!

Несколько стихотворений опубликовано за время его учёбы в газете «Московский университет». Две поэмы, написанные им в 1939 и 1940, не сохранились. Большинство рукописей, очевидно, утеряно вместе с чемоданом, отданным на сохранение в начале войны. Сохранившиеся стихотворные произведения были опубликованы посмертно.

- . В 2013 году были обнаружены три тетради с неизвестными школьными стихами Николая Майорова (РГАЛИ, ф. 1346, оп. 4, ед. хр. 101). Их в 1960 году передала сестра Михаила КульчицкогоВ 2013 году были обнаружены три тетради с неизвестными школьными стихами Николая Майорова (РГАЛИ, ф. 1346, оп. 4, ед. хр. 101). Их в 1960 году передала сестра Михаила Кульчицкого — товарища Майорова по семинару П. Антокольского в Литинституте[3]. В РГАЛИ (ф. 632, оп. 1, ед. хр. 4055-4056) также хранится личное дело студента Литературного института, к которому приложены стихи Н. Майорова (некоторые из

- *Его стихи отличаются большой страстностью и утверждением активности в жизни. Данное Майоровым описание Н. Гоголя, сжигающего рукопись, позволяет предполагать, что он и сам порой критически относился к собственным стихам. Сожаление о том, чего не удалось пережить, и мотив ранней солдатской смерти говорят о предчувствии конечно же собственной судьбы.*